

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Vzaimodejstvie modusnyh ramok v ruskom âzyke (Lûdmila Petruševskaâ *Nomer Odin, ili V sadah drugih vozmožnostej*)

Author: Monika Wrońska

Citation style: Wrońska Monika. (2021). Vzaimodejstvie modusnyh ramok v ruskom âzyke (Lûdmila Petruševskaâ *Nomer Odin, ili V sadah drugih vozmožnostej*). „Przegląd Rusycystyczny” (2021, z. 3, s. 161-171), DOI:10.31261/pr.8435

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

MONIKA WROŃSKA

Uniwersytet Śląski w Katowicach

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7000-9391>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДУСНЫХ РАМОК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ *НОМЕР ОДИН, ИЛИ В САДАХ ДРУГИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ*)

THE INTERPLAY OF MODUS FRAME IN RUSSIAN LANGUAGE IN LYUDMILA PETRUSHEVSKAYA'S NOVEL *NUMBER ONE, OR IN THE GARDENS OF OTHER POSSIBILITIES*

The article is devoted to semantical and structural characteristics of the interplay of modus frame in Russian language in Lyudmila Petrushevskaya's novel *Number One, or In the Gardens of Other Possibilities*. The subject of analysis was the positions of the modus frames against each other in a sentence. The type of subject of modus frames was also highlighted. Theoretical issues, the crucial ones for the relevant issue, were characterized briefly; such as: modus, dictum, and a modus frame.

Keywords: modus frame, modus, dictum, Ludmila Petrushevskaya

Теория подразделения высказывания на *модус* и *диктум*, предложенная швейцарским лингвистом Шарлем Балли¹, существенно повлияла на понимание модальности в языке. Новым предметом изучения в семантической организации предложения стала взаимосвязь объективного значения, отражающего действительность (диктум), и субъективного, в котором преломляется отношение к ней мыслящего субъекта (модус). При этом следует отметить, что поскольку модус часто имеет имплицитный характер, он изучен в меньшей степени, чем диктум².

Наряду с тем, что концепция Балли послужила фундаментом для многих работ, посвященных вопросу двухуровневой

¹ Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, Издательство иностранной литературы, Москва 1995.

² О. Н. Копытов, *Модус на пространстве текста: монография*, Издательство ХГИИК, Хабаровск 2012, с. 7–8.

конструкции предложения, подход к этой теме отличается разнообразием. В связи с этим лингвисты пользуются разными терминами, с помощью которых обозначают объективный и субъективный смыслы предложения. Кроме терминов *модус* и *диктум*, востребованы такие противопоставления, как: *модусная рамка* и *диктум*³ (Галина Александровна Золотова), *модус, пропозициональное отношение (установка)* и *пропозиция*⁴ (Нина Давидовна Арутюнова) и др.

В настоящей статье проанализируем специфику взаимодействия модусных рамок в русском языке в пределах отдельных предложений. Постараемся проследить, какую позицию они занимают по отношению друг к другу, как позиционируется диктум в данной обстановке и какова специфика субъекта модусной рамки. Рассматриваемый нами эксплицитный, словесно выраженный модус, мы обозначим в работе термином *модусная рамка*. Материалом для исследования послужит роман Людмилы Петрушевской *Номер Один, или В садах других возможностей*.

Прежде чем приступить к анализу, кратко охарактеризуем понятия *модус*, *диктум* и *модусная рамка*.

Согласно Ш. Балли, модус, как главная часть предложения, состоит из модального глагола (средство выражения модальности) и модального субъекта. Глагол, будучи источником модальности, выполняет связующую функцию, так как соединяет диктумное содержание с субъектом. В большинстве случаев модальным субъектом является говорящий, но вместе с тем говорящий субъект не всегда равнозначен субъекту мыслящему. Субъект модуса может выступать как в форме множественного числа или внешнего субъекта в единственном числе, так и быть неопределенным. Ученый подчеркивает, что сообщаемая мысль не всегда отвечает собственной мысли говорящего. Означаемое может расходиться с мнением того, кто сообщает, и тем самым не соответствовать действительности.

Смыслы, присутствующие в предложении, взаимосвязаны и определяют друг друга. Наличие диктума провоцирует высказывание, является основой для модуса, а модус дополняет дик-

³ Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова, *Коммуникативная грамматика русского языка*, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва 2004, с. 75.

⁴ Н. Д. Арутюнова, *Язык и мир человека*, Языки русской культуры, Москва 1999, с. 411–413.

тум и наоборот. Шарль Балли обращает также внимание на роль в предложении соединительного слова *что*, которое связывает модус и диктум и с помощью которого диктум превращается в объектное дополнение модуса⁵. Как утверждает Галина Золотова, диктум может выступать как самостоятельная часть, которая не требует модуса и представляет объективный фрагмент действительности. В свою очередь, модус, существующий только в сочетании с диктумной частью, составляет рамку для объективного сообщения. Он представляет картину, на фоне которой происходит сообщение, интерпретирует его, а также отражает отношение субъекта речи к диктуму⁶.

На вербализованный модус, т.е. модусную рамку, обращает внимание Надежда Онипенко. Она выделяет пять типов модусных рамок, по принципу коммуникативных регистров: перцептивную, ментальную, волюнтаривную, реактивную, речевую. Учитывая также субъект сознания, она разграничивает *Я*-модусную рамку и *Он*-модусную рамку. *Я*-модусная рамка выступает в том случае, если говорящий субъект совпадает с субъектом сознания. Этот тип модусной рамки наблюдается в двух случаях. Первый: когда непосредственно указывается на принадлежность определенного мнения говорящему (например: *Я считаю...*, *Мне кажется...*, *Возможно...*). Второй случай возможен в формах как 1-го лица, так и 3-го лица, если точка зрения субъекта сознания представляется совместной для говорящего и субъекта сознания. Н.К. Онипенко также учитывает момент расхождения субъекта сознания и субъекта говорящего. В случае *Он*-модусной рамки субъектом высказывания является не субъект речи, а другой субъект, поскольку говорящий выражает чужое мнение. Однако *Он*-модусная рамка может передавать не только чужое мнение, но также и чужое слово. Среди *Он*-модусных рамок выделяется еще один тип, субъект которого может быть представлен в виде неопределенного и множественного субъекта и, как правило, частью которого не является сам говорящий⁷.

Анализ модусных рамок в романе Л. Петрушевской *Номер Один, или В садах других возможностей* позволил выявить целый ряд весьма интересных особенностей. Как нам пред-

⁵ Ш. Балли, *Общая лингвистика...*, с. 43–47.

⁶ Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова, *Коммуникативная грамматика...*, с. 75.

⁷ Там же, с. 279–292.

ставляется, большинство модусных рамок, выступающих в исследуемом материале, не являются классическими, «чистыми» модусными рамками. Они часто выступают в окружении немаловажных лексических и синтаксических структур, которые приносят в их значение добавочные смыслы. Кроме того, нередко синтаксическая структура модусных рамок отличается от классического строя модусной рамки с предикатом, соединенным с диктумной частью предложения соединительным словом (чаще всего подчинительным союзом). Обнаруживаются также разные случаи взаимодействия модусных рамок в пределах одного предложения, на чем мы остановимся более подробно⁸.

Итак, взаимодействие модусных рамок в предложении проявляется в подчинении одной модусной рамки другой и, соответственно, в ее переходе в позицию диктума:

Я тогда **подумал, что, возможно**, ночью этот бич, когда Кухарев вышел, на него напал, Кух его убил (на шее как бы улыбка как от ножа), и смылся от страха, что наделал (с. 41)⁹.

Здесь замечаем последовательность двух модусных рамок разного типа: ментальной (*Я подумал, что*) и реактивной, выраженной вводным словом в значении вероятности (*возможно*). В этом сочетании модусных рамок главную роль играет ментальная модусная рамка, в диктумную часть которой входит реактивная модусная рамка. Субъект говорящий и субъект сознания в обеих модусных рамках совпадают в одном лице, поэтому они относятся к типу *Я*-модусная рамка.

Подобным образом ситуация выглядит в следующем примере, однако здесь реактивная модусная рамка занимает доминирующую позицию:

Как же я забыл, что они всегда работают не одни! (с. 87)

Реактивная модусная рамка (*Как же*) выражает огорчение говорящего субъекта по поводу того, что произошло. За этой модусной рамкой следует еще одна — ментальная модусная рамка (*я забыл, что*), которая подчиняется реактивной модусной рамке и становится в такой ситуации частью ее диктума.

⁸ В дальнейшей части работы модусные рамки в предложениях будут выделены жирным шрифтом.

⁹ Л. Петрушевская, *Номер Один, или В садах других возможностей*, Издательство «Эксмо», Москва 2006. Все цитаты из книги с сохранением авторских знаков препинания приводятся по этому изданию.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДУСНЫХ РАМОК...

Приведем предложение, в пределах которого взаимодействуют три модусные рамки:

Вдруг **вспомнил**, **как** поспорили с Ящем, **сказал** ему, **что** должен много Чуносому после карт (кто это, но от одного имени мороз по коже и тоска, какая тоска, страх), и **сказал** Ящику, **чтобы** он уходил, ничего не получишь, и как только отвернулся, получил вот это! (с. 185)

В этом случае две речевые модусные рамки (*сказал, что* и *сказал, чтобы*) подчиняются ментальной (*вспомнил, как*), становясь для нее диктумной частью предложения. Средством соединения ментальной модусной рамки с диктумом является здесь не подчинительный союз *что / чтобы*, а союзное слово *как*.

Наряду с этим отмечается наличие модусных рамок, диктум которых присоединен без участия союза, ср.:

Но **я уже помню**, вчера **объявил** Аняте **что** ухожу, у меня переговоры с людьми, которые дадут деньги, может быть, переговоры на всю ночь (с. 143).

В приведенном примере можем выделить две модусные рамки: ментальную, которая оформлена без помощи союзов (*я помню*), и речевую (*объявил, что*), которая соединена с диктумом подчинительным союзом *что*. Наречие *уже*, входящее в состав ментальной модусной рамки, придает ей оттенок реакции. Здесь можно говорить о ментально-реактивной модусной рамке, диктумом которой является речевая модусная рамка вместе со своим диктумным дополнением.

Особый интерес представляют конструкции, в которых одна модусная рамка формально входит в состав другой. Рассмотрим отдельные примеры:

Но тут **он понял** (с *облегчением*), **что** это еще не его остановка, хорошо что толпа, а то бы выскочил как бызы не там (с. 85).

В ментальную модусную рамку (*он понял, что*) этого предложения входит реактивная модусная рамка (с *облегчением*). Ментальная рамка имеет свой диктум, который располагается после подчинительного союза *что*. В свою очередь, диктумом реактивной модусной рамки становится сама ментальная модусная рамка. Субъект обеих модусных рамок совпадает в одном лице, однако в каждой из них он обладает иным характером:

в ментальной модусной рамке это субъект соображающий, мыслящий, а в реактивной — субъект эмоционального состояния. В данном случае говорящий переключает свою точку зрения на сознание героя, мысли и чувства которого представляются говорящим прямо, как будто его собственные. В связи с этим можно говорить о Я-модусной рамке в форме 3-го лица.

В нижеприведенном примере, частица *же*, формально входящая в состав волюнтативной модусной рамки (*Я не хочу, чтобы*), подчеркивает эмоциональное отношение говорящего к содержанию диктума. Она является формой убеждения говорящим собеседника или самого себя в истинности желания, то есть средством выражения реактивного модуса. Таким образом, прослеживается включение волюнтативной модусной рамки в реактивную, которая является доминирующей:

Я же не хочу, чтобы она умирала! (с. 305)

При анализе модусных рамок в поле зрения попадает также следующая конструкция:

И ребенок знает. Что надо всем **помогать** (с. 27).

Здесь замечаем последовательность двух модусных рамок: ментальной (с глаголом знания) и волюнтативной (с глаголом необходимости) в структуре внутрисинтаксической модальности. Волюнтативная модусная рамка переходит в позицию диктума ментальной модусной рамки. При этом используется прием парцелляции, то есть оформления высказывания как отдельных неполных отрезков предложений, которые объединены одним сложным смыслом. Средством, нарушающим грамматическую полноту предложения, становится интонация конца предложения. Графическим показателем такой интонации, разрывающей грамматически неделимое высказывание, является точка. Парцелляция проходит внутри ментальной модусной рамки (*х знает, что...*).

В этом отрывке обращает на себя внимание также первое слово — *и*. Этот союз тоже входит в состав ментальной модусной рамки, поскольку он меняет оттенок модуса в сторону большего обобщения. Без этого добавления выражение *ребенок знает* остается более нейтральным сочетанием, чем в сопровождении союза *и*. В своей союзной функции он связывает смысл данного

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДУСНЫХ РАМОК...

высказывания с предтекстом и одновременно придает предложению значение уверенности в необходимости обладать каким-то общепринятым знанием.

Взаимодействие модусных рамок проявляется также на одном уровне, в котором модусные рамки не подчиняются друг другу, ср.:

Он там завозился, замычал что-то. Говори, говори, **я не понимаю и не понимал, что** ты трындишь (с. 135).

Но вы не видели? **Я** прямо-таки **чувствую, знаю, что** она где-то здесь (с. 289).

Вышеуказанные отрывки содержат двойные модусные рамки, составляющими которых являются две рамки ментального типа. В первом примере — это выражение *я не понимаю и не понимал, что*, во втором — *Я чувствую, знаю, что*. Как особый тип последовательности модусных рамок они функционируют на одном семантическом уровне — ни одна из них не подчиняется другой и не становится ее диктумом. Этим обусловлена одна диктумная часть, которая относится и к первой, и ко второй модусной рамке. Отметим, что субъект сознания в обеих модусных рамках — как в первом примере, так и во втором — остается одним и тем же (*Я*-модусная рамка в форме 1-го лица).

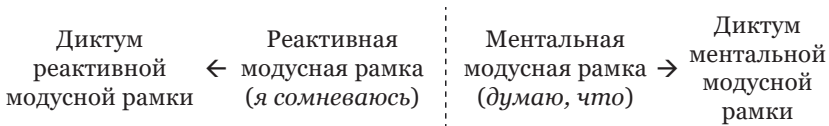
В приведенном ниже предложении, кроме ментальной модусной рамки — *я вас видел* (глагол *видеть* здесь употребляется в ментальном значении, что вытекает из более широкого контекста), замечаем также рамку реактивного типа. Она реализуется в частице *да*, которая здесь означает подтверждение убеждения говорящего в правильности определенных знаний. Несмотря на то, что в предложении выступают две модусные рамки, ни одна из них по отношению к другой не становится ее диктумом. Таким образом, выражение *вы человек Вахи* является совместным диктумом для обеих модусных рамок:

Да, вы человек Вахи, **я вас видел** (с. 260).

Среди интересующих нас конструкций появляются также такие, в которых каждая из независимых модусных рамок имеет свой собственный диктум, ср.:

Кух этого вообще не знал и мне начал врать что напоил Никулая и сам отпал на время а около связанного Никулая оставил включенную камеру но **я сомневаюсь думаю что** он потерял сознание от пения Никулая и потом вообще не мог понять где потолок где пол где дверь (с. 162).

В этом сложноподчиненном предложении выступают две модусные рамки: реактивная (*я сомневаюсь*) и ментальная (*думаю что*). В данном случае рамки тоже не подчиняются друг другу, поскольку каждая из них имеет свой диктум. Это обуславливает членение предложения на две части, условная граница между которыми проходит между модусными рамками. Реактивной модусной рамке предшествует принадлежащий ей диктум, и она выступает в конце первой части одного предложения. Ментальная модусная рамка находится в начале другой, присоединенной бессоюзной связью части, и за ней следует ее диктумная часть. Графически это можно представить следующим образом:

В заключение проанализируем еще два предложения, которые интересны с точки зрения разнообразия соотношений модусных рамок:

И ты еще ведь не в курсе, повторяю, когда я его увольнял что он мне наговорил про тебя, и что ребенок твой больной только прикрытие для тебя, чтобы тебя не увольняли, а на самом деле это его ребенок (с. 30).

Этот пример убедительно показывает, что в пределах одного предложения можно встретить несколько модусных рамок. При этом следует обратить внимание на то, кто является субъектом модусной рамки, и как субъекты распределяются на протяжении высказывания. Здесь находим три модусные рамки:

И **ты** еще ведь **не в курсе**, повторяю, когда я его увольнял **что** [...].

Ментальная модусная рамка выступает в форме фразеологического выражения *быть в курсе*, соединенного с диктумной частью предложения подчинительным союзом *что*. Данная модусная рамка определяет сознание не субъекта речи, а другого субъекта, что проецирует тип *Он*-модусной рамки. Две ее части (главная часть и подчинительный союз) разделены следующей рамкой:

И ты еще ведь не в курсе, **повторяю**, когда я его увольнял **что** он [...].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДУСНЫХ РАМОК...

Вторая модусная рамка *повторяю, что* является речевой модусной рамкой, так как включает глагол со значением речевой деятельности. Поскольку в этой модусной рамке говорящий субъект совпадает с воспринимающим субъектом, данный тип представляет собой *Я*-модусную рамку. Хотя рамки следуют одна за другой, ни одна из них не подчиняется очередной, а общая для обеих рамок диктумная часть располагается после подчинительного союза *что*, общего для обеих рамок.

И ты еще ведь не в курсе, повторяю, когда я его увольнял что **он** мне **наговорил** про тебя, и **что** ребенок твой [...].

Речевая модусная рамка *он наговорил, что* входит в состав диктума предыдущих модусных рамок, однако имеет также свою собственную диктумную часть. Кроме авторизации, т.е. указания на автора сообщения, в ней выражена еще особенность этого речевого действия: интенциональность, в данном случае — навредить кому-то, говоря что-то о нем. В рассматриваемой рамке субъектом сознания является не говорящий, а другой субъект, и поэтому ее можно считать *Он*-модусной рамкой.

Последний пример включает четыре модусные рамки: одну реактивного типа и три ментального:

Может быть, для Хаваев это сенсация, а **мы-то с тобой знаем**, и **Шапиро в курсе, что** любой такое запишет у первого попавшего пьяного на углу при киоске (с. 70).

Реактивная модусная рамка (*Может быть*), выражающая возможность чего-либо, представляет собой *Я*-модусную рамку, поскольку субъект говорящий высказывает свое мнение. Диктумной частью реактивной рамки выступает ментальная модусная рамка (*для Хаваев*), которая обозначается синтаксемой *для* и авторизатором в родительном падеже. Субъект данной ментальной модусной рамки представлен в виде обобщенного субъекта: географического наименования. Однако, как нам представляется, на поверхности высказывания он является лишь знаком, символом того конкретного субъекта, который находится в мыслях говорящего и который знаком адресату высказывания. Затем следуют две очередные ментальные модусные рамки: *мы-то с тобой знаем* и *Шапиро в курсе, что*. Они независимы и не подчиняются друг другу, но при этом имеют общее диктумное дополнение, которое располагается после подчинительного союза *что*.

Вторая из названных нами модусных рамок (*мы-то с тобой знаем*) принадлежит типу Я-модусной рамки, так как частью выступающего во множественном числе субъекта является говорящий. В этой рамке субъект обозначен личным местоимением в именительном падеже (*мы-то*) + с + личным местоимением в творительном падеже (*тобой*). В свою очередь, с помощью постфикса *-то* подчеркивается и выдвигается на первый план субъект высказывания. Субъектом же следующей ментальной рамки (*Шапиро в курсе, что*) выступает не говорящий, а другое лицо, поэтому данная рамка относится к типу Он-модусной.

В настоящей статье мы пытались показать последовательность модусных рамок и их взаимодействие в пределах одного предложения в художественном тексте. Проведенное исследование позволяет говорить о наличии разных типов их соотношений. Мы обнаружили, что возможно взаимодействие как одинаковых модусных рамок, так и отличающихся по своему типу. Следует также отметить, что в случае взаимодействия модусные рамки могут либо существовать в предложении на одном уровне и не подчиняться друг другу, либо, что встречается чаще, становиться диктумом по отношению к другим. Кроме того, встречаются предложения, совмещающие в себе две или большее их число. В случае последовательности модусных рамок может выступать общая диктумная или отдельные диктумные части высказывания для каждой из них. Особый интерес, по нашему мнению, представляет то, как в пределах высказывания, содержащего не менее двух модусных рамок, может переключаться субъект сознания, в результате чего субъекты модусных рамок могут быть разными. Как нам представляется, форма исследуемого нами художественного текста непосредственно соотносится со спецификой выступающих в нем модусных рамок. Роман Людмилы Петрушевской *Номер Один, или В садах других возможностей* — это мистический триллер, который полон невероятных событий, происходящих на грани сна и реальности, удерживающий читателя в тревожном ожидании. Необыкновенность романа отражается также и на уровне диалогичности речи. Диалоги, представляющие собой стилизацию живой разговорной речи, а также загадочный сюжет в значительной степени влияют на специфику модусных рамок.

Появляющиеся в тексте модусные рамки позволяют создать картину хаоса, который проявляется как во внутреннем мире пер-

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДУСНЫХ РАМОК...

сонажей, так и внешне. Всеобщее зло поселяется в человеческие души, а также проявляет себя наружу. Посредством модусных рамок характеризуется психическое состояние героев. Некоторые из рамок построены с сохранением правил русского языка. Однако это происходит не всегда, что, как представляется, имеет значение для восприятия текста. Читатель как будто получает возможность проникнуть в состояние героя. Усложненное таким образом чтение является приемом, который приближает читателя к персонажу, позволяет поставить себя на его место. Определенное графическое оформление модусных рамок кажется не случайностью, а заранее обдуманном автором произведения намерением. Важную роль в романе играет «метемпсихоз», т.е. переселение душ в другие тела, реинкарнация. Посредством модусных рамок автор обозначает некое раздвоение личностей. Модусные рамки, использующие, главным образом, глаголы ментального типа, часто отсылают к прошлой жизни души человека. Мир, который представлен Петрушевской, жуткий, отвратительный, источающий угрозу и зло. Деграция общества воплощается здесь как в поступках героев, так и на речевом уровне.

REFERENCES

- Arutyunova, Nina. *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kul'tury, 1999 [Арутюнова, Нина. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры, 1999].
- Bally, Charles. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka*. Moskva: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1995 [Балли, Шарль. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Москва: Издательство иностранной литературы, 1995].
- Kopytov, Oleg. *Modus na prostranstve teksta: monografiya*. Khabarovsk: Izdatel'stvo NGIИK, 2012 [Копытов, Олег. *Модус на пространстве текста: монография*. Хабаровск: Издательство ХГИИК, 2012].
- Pietrushevskaya, Lyudmila. *Nomer Odin, ili V sadah drugih vozmozhnostey*. Moskva: Izdatel'stvo «Eksmo», 2006 [Петрушевская, Людмила. *Номер Один, или В садах других возможностей*. Москва: Издательство «Эксмо», 2006].
- Zolotova, Galina. Onipenko, Nadezhda. Sidorova, Yuliya. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. Moskva: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2004 [Золотова, Галина. Онипенко, Надежда. Сидорова, Юлия. *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004].